

Имена, что давно на слуху, обрастают штампами. Актер закутывается в плащ этого навязанного глянцевыми журналами маскарада, пряча лицо от празднующих.

Имя Дмитрия Харатьяна тоже имеет длинный

Уверен: в моей жизни все не случайно или случайно лишь с виду. Вот в кино девочка одна привела меня за руку. И вдруг — «Розыгрыш». Повезло. Сотни других детских фильмов снимались. А тут такой густой замес конфликта, музыки плюс название провоцирующее.

Бешеный успех пал тогда на твои неокрепшие плечи. Начинать с медных труб непросто...

Дела давно минувших дней. Конечно, это была жесткая закатка. Трудно пережить такое в 16 лет. Но и тогда, и сейчас помогает отчетливое понимание своего скромного места во всей этой деятельности.

Ты имеешь в виду театр, а новые проекты у тебя есть?

Вот сейчас в «Коллекции» Гарольда Пинтера играю в очередь с Сережей Маковецким. Этот ввод, кстати, тоже случайность.

Первого мая начинаю репетировать Дорна. Это такой супер-проект художника Паши Каплевича, выступающего в роли продюсера. Он мой давний друг. (В 1981 году он у Хуциева пробовался на роль Кюхельбекера.)

Снова антреприза. Взгляд на «Чайку» строго по системе Станиславского.

Нина Заречная — Дубровская, Треплев — Федор Павлов-Андреевич, Тригорин — Балусев и Владимир Симонов, Юлия Рутберг и Надежда Коляканова — Аркадина, Таня Друбич — Маша.

Значит, сегодня тебя влечет лабораторный театр?

Ну пойми, публичности у меня выше крыши. Необходимо разобраться внутри себя, внутри профессии.

Жаль, что эта характерная линия существует пока лишь пунктирно. Хотя Абдрашитов в высшей степени лестно отзывался о сыгранном тобой очаровательном подлеще в «Охоте на лис».

Боже мой, это было почти двадцать лет назад, хотя какие наши годы...

И с Гайдаром ты встретился поздно, на излете его пути.

Он уже был в возрасте. Но не могу говорить об излете, это неверно. У него был абсолютный слух к природе комического и любимый герой — Чаплин. Во многом Гайдай вырос из немой комической фильмы. Мне довольно легко дышалось в эксцентрической комедии. Но я в силу неопытности еще мало себе позволял, боялся ярких красок. Пожалуй, две главные встречи в моей жизни — Хуциев и Гайдай.

Случается любовь с первого взгляда. Так и в дружбе. И в ученичестве. Вдруг возникает сразу человеческий контакт, который не угасает, а расцветает. Я к нему относился как к близкому родственнику, старшему товарищу. Мы говорили о вещах сокровенных, такова была степень доверия. Этим он и дорог мне прежде всего.

А кино как отрезало твою гипотетическую характерность...

Да я уже сам растворился в этом, всегда востребованном. Кино считает внешним план: романтический герой, открытое лицо...

Но существует мнение, что Харатьян оказался замкнут в гардемаринский меловой круг. Публика ждет от тебя лишь розовых красок. И прорваться сквозь этот круг, быть может, сложнее, чем дебютанту начинать все с чистого листа...

Движение в профессии и есть попытка расширить собственные возможности. Но знаешь, я не хочу из всех сил резко менять настрой и расположение публики. Я не иду на поводу у спора, но и не пытаюсь революционно его разрушать. Например, резко отвергать романтические роли. Это верное позитивное направление, согласись.

Без привкуса примитива?

Не думаю, что гардемарин примитивны. Скорее, это призыв к идеалу, искренним человеческим чувствам, взаимоотношениям.

Для самых юных?

Возможно. Для возраста, когда идет формирование мира, душевное строительство. Эти роли — часть моей жизни.

Вообще, когда был этот триумф гардемарин в начале 90-х, я попал в какие-то тиски. Не было издания, программы без Харатьяна. Собственное лицо раздражало безмерно, до тошноты. В то время и с концертной деятельностью я явно перебрал. Годы два-три все свободное время отнимали встречи. По три встречи в день...

Если плохо, это было бы хорошо. Его просто не заметили. Даже говорить ничего

шлейф. Ассоциации первого ряда: голубоглазый блондин, романтический гардемарин, миллашка-Мордашка в кругу безумствующих нимфеток. Где там, за ворохом мишуры и правды, сам Дима? Новая Газ-2001-18alp

дальше? Катарсис мог произойти, когда ближайший друг

погибает. Но взрыва, кульминации не происходит. Они успокаивались: это «рыба», на съемках — ух, развернемся! Но чудес не бывает. Хотя по настроению, верному камертону, фильм хороший, с точной интонацией. Да и компания хорошая...

К слову, о компании. Она тоже уже прочно обрела статус модной тусовки...

Да пусть говорят. Но если честно, я не ожидал такого агрессивного отторжения работы в среде кинематографистов.

Фильм на «Кинотавре» плохо приняли?

Если плохо, это было бы хорошо. Его просто не заметили. Даже говорить ничего

гой Вересаева «Пушкин в жизни».

И страшно благодарен Хуциеву за это счастье. Год ежедневного общения с Пушкиным, с Темой. Не прикосновение — погружение.

Меня утвердил худсовет «Мосфильма». Но через день-два вдруг началась какая-то возня. Оказывается, контратуку предприняло Госкино. Оно категорически не принимало меня в этой роли. Ермаш, Павленок созвали еще комиссию, большой худсовет на «Мосфильме», где высказывались самые разные мнения. А М. М. говорил: не спешите, работа еще только начинается, поверьте мне, все будет! Хотя, скажу тебе честно, при сходстве грима, точно найденной пластики,

Дмитрий ХАРАТЯН:

ЕСЛИ УСЛЫШИШЬ ВРЕМЯ,

ОНО ПЕРЕСТАНЕТ

Именно он, романтический герой подростков, должен был сыграть Пушкина в фильме Марлена Хуциева

БЫТЬ ЧУЖИМ

Началась чудовищная депрессия. Такая яма бездонная... Не выходил из дому, ничего не мог, да и не хотел делать. Кризис среднего возраста. Не отчаяние даже, а равнодушие. Знаешь, отчаяние — это все-таки эмоция. А тут как заклинило. Беда...

Идея фильма «Кризис среднего возраста» Гарика Сукачева тогда и возникла?

Нет, позже...

Но связь сюжета с твоим кризисным состоянием видна.

Конечно, это же сценарий моего друга Вани Охлобыстина.

Помню скандал, когда вышли сразу два фильма: Сукачева и Месхиева (сценарий Короткова) на основе одной истории. А как же Юрий Коротков?

Просто сначала Ваня сценарий задвинул Короткову да и забыл. Это ж Ваня...

Сценарий писали на тебя?

не хотели. А делали его честно, с созидательным посылом

Расскажи о несостоявшейся роли Пушкина у Хуциева.

Марлен Мартынович — гениальный человек. Пожалуй, мне никто так не верил.

Сколько тебе было лет?

Двадцать один. Позвонила его ассистент, Любана. Хотим, говорит, пригласить тебя на пробы в фильм о Пушкине. Да, отвечаю, и на какую же роль?

«На Пушкина». Тут я стал хохотать. «Приходи, Марлен Мартынович просит тебя пригласить».

«Ну, Люб, ты-то понимаешь, что я не Пушкин. Я другой».

«Не понимаю».

И начали меня постепенно убеждать познакомиться. Главным катализатором всего, просто гипнолизером, был сам Марлен Мартынович, увлекательный чрезвычайно человек. В какой-то момент уже было

каких-то обретений, сделанных совместно с режиссером, целостности образа еще не было. Хуциев убеждал: это еще только направление движения. Госкино постановило: пусть одну сцену сыграют Шакуров и Харатьян. Там решим. Сделали пробы. И снова мучительные споры. А для М. М. — это мечта-всей сознательной жизни. Он хлопнул дверью, потому что ему не верили выбор актера.

Как печально, что проект не состоялся.

А мне кажется, наоборот. Думаю, с Пушкиным выходит то же, что и с Булгаковым, — мистическая невозможность перевоплощения в какое-то еще тело, кроме литературного. Это во-первых, а во-вторых, сейчас есть легенда, воспоминания приятные. А сняли бы... Пушкин у каждого свой, даже портретно. И люди не терпят давления извне. Сценарий ведь был даже не о поэте. Хуциеву была интересна человеческая сущность, судьба в пространстве страны и времени. Здесь Пушкин для многих выглядел бы неожиданно. Его раздражительность в последние годы, резкое, злое своеобразие в ту пору, когда все от него отвернулись. Хуциев и искал объем сложной, равной себе личности. А ему говорили: Пушкин — это памятник. Другой, не бронзовый, народу не нужен.

То же потом произошло и с Лермонтовым. Сценарий Червинского закрыли, а Николай Бурляев пробил свое кино.

Еще неприятный момент. Во время одного из этих просмотров в Госкино к режиссеру подошел Павленок и как бы шутя сказал: неужели вы всерьез считаете, что великого русского поэта может играть артист с такой фамилией? С такой армянской фамилией. Хуциев просто не знал, как реагировать. Говорить про афро-арабские корни Пушкина? Но вот представь себе: всеобщая премьера. И вместо звучных имен — Ефремов, Табаков, Герасимов — какой-то Харатьян в роли Пушкина. Тогда я не был никому известен. Чиновники же были

Фото Юрия ЛИЗУНОВА

Дмитрий Харатьян и Александр Ф. Скляр («Ва-банк») с раненым солдатом перед концертом, организованным «Новой газетой» в госпитале Внутренних войск

Имели в виду. Понимаешь, он очень созерцательный, мой герой. Потуг никаких. Каким в фильм пришел, таким и уходит. Когда я прочитал сценарий, вижу — все замечательно, но роли-то нет. Спрашиваю: ребята, вы меня таким видите? Такой я скучный? Досаточно просто моего физического присутствия? Характер-то задан как состояние. А что

просто неловко перед ним не верить в себя, настолько поверил он. Было сделано множество проб, удачных и неудачных. Я комплексовал, был безумно зажат, не мог нести эту ношу неподъемную. М. М. работает очень подробно. Много говорили, ездили в Михайловское, в Питер, на Мойку. Фотопробы. Постоянные поиски грима. Я не расставался с кни-

ужасно прозорливы, все учитывали. Так что, я считаю, все что ни делается — к лучшему. Со мной осталось это время общения с Пушкиным, с Хуциевым. Это важнее.

Может быть, мне мешает в профессии отсутствие этих амбиций: сыграть во что бы то ни стало, добиться роли, доказать, на что я способен. Каждый выход на сцену — экзамен. Но нет этого: вот сейчас выйду и начну покорять. Ну нет.

Никогда смертельно не хотелось получить какую-то роль? И убедить в этом режиссера?

Быть может, я избалован Фортуной. За все же надо расплачиваться. И вот пришел период не то что безвременья, но какого-то неактивного существования, недостаточной реализации. Ведь я вступил в замечательный возраст, пока ты еще здоров и у тебя уже появились жизненный опыт, профессиональные навыки. И есть еще драйв. Уже начинаешь плести сам свою судьбу, выбирать, отвергать, складывать этот пазл-яно.

Когда ты на открытии фестиваля в «Орленке» после всех народных и заслуженных выходишь на стадион, кажется, что трибуны с подростками сейчас рухнут от их приветственного крика.

Они знают меня, но как осколок прошлого. Как, этот мастодонт еще живой? Он есть?

Они встречают тебя или твоего романтического героя?

Думаю, что романтическая сущность вообще как черта характера человеку дается. Это тоже ведь не случайно: столько ролей, и все они герои, все они — поэты... Кроме Гайдая, пожалуй, или «Мордашки», но и там это трепещет. Это внутреннее состояние. Трансформируясь, оно передается через экран.

Думаю, романтика эта засела в тебе не столько после книжек и кино про графа Монте-Кристо и Остров сокровищ, а из нашего с тобой детства: барабаны, костры, горы и гитары создавали для нас иллюзию нашего мира как прекрасного далека. Потом уже сама жизнь развешивала прекрасной чуши идеалы...

Безусловно, но я вот еще не все развенчал. И что такое романтическое состояние? Идеализация мира. Да, много гадости кругом: война в Чечне, в семье — неладья, в профессии — постоянные проблемы. Так иной раз приди, что можно в лепешку превратиться. Может быть, я потому и радуюсь жизни, дню, весне, что стараюсь наполнить себя свежим, не стертым цинизмом отношением к окружающему меня. Разочарование, уныние разрушительны.

Так, может, твой герой не из прошлого, а из будущего?

Может. На самом деле эта линия жизнетворна.

Хотя времена не выбирают. После нашего алогистичного детства как ты с этим криминально-капиталистическим временем сживаешься?

По совету Мирзоева стараюсь из всего извлекать плюсы. Мы живем в это время. Надо, не меняя сути, попытаться его услышать. И время перестанет быть чужим.

Значит, это твоё время?

Вполне. Время энергичных людей. Ищущих, активных.

А это ты?

Иногда. Но мне нравится движение в целом. Сейчас все бурлит от возможностей. В прошлом было замечательно другое. Скучность реальных возможностей компенсировалась насыщенной внутренней жизнью.

Но даже вот мобильник в руках — твоя невозможность оставаться с самим собой. Значит, настало время экстремов, распахнутых для обозрения? И чтобы себя сохранять, надо тратить больше сил...

Нам с тобой, как людям одного поколения, в этом смысле повезло. Замечательно, что на долю выпал перепад эпох. У нас есть, с чем себя соотнести, найти свой баланс, гармонию с миром.

У тебя получается?

Не всегда. Но в поисках этого неустойчивого баланса и есть жизнь. Вектор движения. Не знаю... Может быть, найдешь это равновесие — и сразу станет скучно...